

Глава 1287: Без сожалений

Подними голову, но в трёх чи над головой не будет бога. В ладони шириной в три цуня лежит целый мир.

Ван Баолэ поднял голову, а потом опустил её, чтобы посмотреть на мир на своей ладони. Перед его очами предстал весь мир каменной стелы. Он видел каждый уголок, все живых существ, знакомых и друзей, родственников, учителя, подруг и тех, кто когда-то враждовал с ним. Видел своё прошлое, а также... ограниченное будущее в мире каменной стелы. Но в конечном итоге всё это было записано в книгу.

Истинными, непреложными словами.

Возможно, Книга судьбы таилось была чем-то большим, чем просто книгой. За её пределами, быть может, ждали страницы куда больше. Впрочем, это не имело значения. Куда важнее было другое... оставленные на страницах эмоции, в которых хранились воспоминания о его жизни.

Воспоминания вереницей образов проносились сквозь его разум. От самого рождения до сегодняшнего дня. Яркие эмоции, битвы, тяготы и печали. Образ за образом.

Давным-давно в кают-компании воздушного корабля пухлый юноша лакомился куриными ножками. В то время его главной целью в жизни было похудение. Когда-то он мечтал стать президентом Федерации, а его главным жизненным ориентиром были автобиографии высокопоставленных чиновников.

Много ли времени прошло с той поры, как он перестал худеть? Много ли времени прошло с той поры, как он забыл о своей мечте мечту? Много ли времени прошло с той поры, как автобиографии высокопоставленных чиновников навсегда остались пылиться в бездонной сумке?

— Много ли времени прошло с той поры, как я перестал быть собой? — пробормотал Ван Баолэ и плавно взмахнул правой рукой перед собой.

Этот взмах рассеял образы. Этот взмах затуманил воспоминания. Этот взмах похоронил всё, что когда-то произошло. В это же время взмах разогнал густой туман перед ним. В расколотой пустоте, казалось, прогремел звук нового горна. Этим взмахом он посеял новую надежду. В бушующем пламени был похоронен бессмертный феникс, перерожденный из юности. Сожжение крыльев было добровольным, ибо с достаточной целеустремленностью он всё равно мог взмыть в небо!

Он хотел быть свободным!

Ван Баолэ поднял голову и взмахнул рукой еще раз. Пустота перед ним исчезла. Даже созданное им черное дерево испарилось. Перед ним предстало то, что он многие годы мечтал увидеть... Великая вселенная.

Истинный мир! Вселенная, где он может пережить нирваническое перерождение, а также преследовать новые устремления.

Звездное небо бездонно, звезды ослепительно сияли. Каждый уголок вселенной пронизывали мириады естественных и магических законов. В отличие от мира каменной стелы законы были более строгими, а дао... более цельными.

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Если быть точным, он втянул в себя не ауру, а отпечатки дао из Великой вселенной. Отпечатки, созданные естественными и магическими законами, после вдоха растворились в его теле. Казалось, они вошли в резонанс со скрытыми внутри него дао.

Внезапно дао пяти элементов вспыхнули внутри его тела, словно становились всё более совершенными, постепенно формируя огромный вихрь вокруг него. Во время медленного вращения он становился всё больше и величественнее. Ван Баолэ твердо решил добровольно принять их в себе.

Издали всё это выглядело, как духовное море. Из него на Ван Баолэ молча взирала Ван Ии. Стоящие рядом с ней патриарх секты Звездолунье, старая обезьяна и лиса тоже не сводили с него глаз. В отличие от остальных глазки лисицы сияли благоговейным трепетом.

Никто не разговаривал. Лиса не решалась заговорить, старая обезьяна закрыла глаза, а вот старик из секты Звездолунье о чём-то задумался. Что до Лапули, она не знала, что сказать. Это была их первая встреча после расставания. Ей так и не удалось подобрать правильные слова, поэтому она ничего не сказала.

Вихрь духовного моря вращался в тишине. За его пределами парил одинокий корабль. В глазах сидящего на нем мужчины угадывалась нервозность. Пусть он был всемогущим с огромной культивацией даже по меркам парагонов, пусть его взгляд мог запечатать само звездное небо, в первую очередь он был отцом.

Чтобы спасти свою дочь, он был готов бесчисленное множество лет терпеливо ждать. И сейчас наступил момент истины... он, как обычный человек, очень переживал. Ибо он знал, что наступил решающий момент. Долгие годы он ждал, но теперь, когда всё близилось к завершению, каждый вдох казался длиною в вечность.

Время тянулось невыносимо медленно. Когда догорела половина благовонной палочки, Ван Баолэ в центре духовного моря уверенно поднял голову. Исходящая от него аура стала неустойчивой. Это не выглядело, как перемежение всплесков и затуханий. Она была подобна облакам, подобна ветру. Свободному не нужны слова, при взгляде на него ты всё чувствовал сердцем.

Дао пяти элементов в его теле соединились с отпечатками дао Великой вселенной. Похоже, они переживали метаморфозу. Дао мира каменной стелы было несовершенным. Ван Баолэ удалось довести их до абсолюта и даже в прошлой жизни добраться сознанием до Великой вселенной, получив благословение из внешнего мира, но в сравнении с истинными дао Великой вселенной его собственные содержали в себе изъяны. И сейчас эти изъяны стремительно исправлялись. Пустоты заполнялись. Ему больше не нужно было подавлять культивацию. Она полыхнула невероятной силой.

Причем это было извержение не к пику, а к основанию. Пять элементов, фундамент, становился всё крепче и тяжелее. Невероятно массивный фундамент сделал испускаемые дао наивысшего прошлого эманации более устрашающими. Это же произошло с эманациями наивысшего будущего. Инь и ян.

Сторонний наблюдать насчитал бы шесть с половиной дао, но в действительности их было восемь с половиной.

Важным было другое. Ван Баолэ чувствовал, как освобождается. Так называемая свобода на самом деле была его аурой бессмертного. С ростом мощи его основание пробилось на совершенно новый уровень.

Пространство пронизывала аура бессмертного. Волосы Ван Баолэ развевались на ветру, в белоснежном халате он казался верхом элегантности и изящества. Сторонние наблюдатели чувствовали в его ауре намеки на трансцендентность.

Она казалась нечеловеческой.

— И действительно, не человек, — пробормотал Ван Баолэ и поднял голову.

Он впервые посмотрел на девушку после долгой разлуки, которая сопровождала его на протяжении всех жизней. При взгляде на лицо Ван Ии он сразу понял, что у неё на сердце эмоции сплелись в тугий узел, и широко ей улыбнулся. Его белозубая улыбка буквально слепила. Однако в ней чувствовалась непередаваемая нежность.

— Я здесь, чтобы спасти тебя.

С этими словами Ван Баолэ мягко взмахнул рукой. Этим жестом он подарил своё прошлое. Подарил своё будущее. Подарил свою... судьбу. Это было частью сделки с её отцом, но он сделал это по доброй воле.

Без жалоб. Без сожалений.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2111030>